

Линь Хао со своими домогательствами был лишь неприятным эпизодом, который не оставил в душе Тань Юньхана ни малейшего следа.

Он продолжал методично следовать своему плану: каждый день готовил порцию Питательной пасты, одну оставлял себе, а вторую прихватывал для Линь Фэна.

Линь Фэн принимал этот молчаливый дар, и хотя сомнения в его сердце росли с каждым днем, он больше не пытался допытываться до истины, как вначале. Он просто хранил в памяти эту загадку и благодарность за то давнее спасение, тренируясь еще усерднее.

Питательная паста продолжала действовать, мягко восстанавливая поврежденные меридианы. Линь Фэн чувствовал, как его силы медленно возвращаются, жизненная энергия ци становится мощнее, а долгое время пребывавшая в застое культивация наконец сдвинулась с мертвой точки, достигнув пика третьей ступени Закалки тела.

Однако стоило ему попытаться одним махом прорваться на четвертую ступень и вновь переступить порог истинного воина, как он столкнулся с непреодолимым препятствием.

Невидимый барьер оказался невероятно прочным. Как бы он ни пытался пробить его, вкладывая ту же решимость и ярость, что помогли ему однажды отразить брошенный камешек, — всё было тщетно.

Поврежденные меридианы не выдерживали резких и мощных притоков энергии: каждая попытка сопровождалась пронзительной болью и последующей изматывающей слабостью.

Уже несколько дней он был намертво заперт на пике третьей ступени, не в силах продвинуться ни на шаг. Раздражение и чувство поражения, словно ядовитые змеи, терзали его изнутри.

Казалось, желанная цель так близка, но между ним и ею выросла прозрачная стена — он видел ее, но коснуться не мог.

В тот вечер закатное солнце окрасило небо в оранжево-красные тона.

Линь Фэн, потерпев очередную неудачу, обессиленно осел под скалой. Спина была мокрой от пота, грудь тяжело вздымалась, а глаза налились кровью от бессильной ярости. Он с силой ударил кулаком по земле, так что костяшки пронзила острая боль.

Неужели он действительно больше никогда не восстановится и навсегда останется заперт на этом уровне?

В этот момент слышались тихие шаги.

Линь Фэн резко поднял голову и увидел Тань Юньхана, который шел по тропинке с полупустой бамбуковой корзиной за спиной — видимо, только что вернулся со сбора трав.

Лучи заходящего солнца создавали вокруг него неясное сияние, отчего его холодная, отстраненная фигура казалась почти нереальной.

Тань Юньхан заметил сидящего на земле Линь Фэна с подавленным видом. Он на мгновение остановился, спокойным взглядом скользнул по бледному, вспотевшему лицу юноши и его сбитым в кровь костяшкам, словно сразу всё понял.

Однако он не стал утешать его или расспрашивать, а прошел мимо, как обычно, будто просто оказался здесь случайно. Подойдя к скале, он опустил корзину и принялся разбирать лекарственные травы, раскладывая их по категориям с сосредоточенной тщательностью.

Глядя на его невозмутимость, которую не могло поколебать ничто в мире, Линь Фэн внезапно ощутил странный порыв. Сам не зная почему, он подал голос, и от истощения его слова прозвучали хрипло:

— Я застрял на пике третьей ступени.

Сказав это, он тут же пожалел. Какой смысл говорить об этом с таким ледяным типом? Разве он может понимать, что такое барьер в культивации?

Тань Юньхан не прервал работу ни на секунду, даже головы не поднял, лишь коротко и равнодушно хмыкнул, показывая, что услышал.

Такая реакция вызвала у Линь Фэна приступ досады: он снова убедился, что в отчаянии совершил глупость.

Однако, когда он уже готов был насмешливо замолчать, Тань Юньхан вдруг заговорил. Тон его оставался таким же бесстрастным, словно он оценивал качество трав:

— Кулак Раскалывания камней требует не столько яростной мощи, сколько тонкого контроля, а с этим у тебя пока слабо.

Линь Фэн замер, с изумлением глядя на него.

Тань Юньхан взял травинку, посмотрел на ее прожилки против света и продолжил тем же ровным голосом:

— Силу нужно направлять в одну точку, а не распылять по всей площади. Меридианы еще не зажили, и пытаться прорвать барьер сейчас — все равно что пытаться удержать поток воды в

прохудившейся плотине. Это бесполезно.

Он помедлил, откладывая траву в кучку с пригодными растениями, словно делился случайным наблюдением:

— У подножия южного склона задней горы есть небольшая роща железного бамбука. Тот бамбук прочен и гибок. Попробуй ударить по нему, вложив лишь треть силы. Наблюдай, как он качается, но не ломается. Возможно, тогда ты поймешь, что значит скрытая внутри сила, которая не выплескивается наружу.

Сказав это, он закончил сортировку. Закинув корзину на плечи, он, даже не взглянув на остоленевшего Линь Фэна, направился вниз по тропинке и вскоре скрылся в сумерках.

От начала и до конца он не выразил никакого мнения о застое Линь Фэна и тем более не дал прямых советов по тренировкам. Он лишь прокомментировал технику, поделился, казалось бы, бесполезной информацией о месте и предложил странный способ тренировки с бамбуком.

Сила, скрытая внутри, не выплескивающаяся наружу?

Направлять силу в точку, а не в площадь?

Линь Фэн сидел неподвижно, снова и снова прокручивая в голове эти, на первый взгляд, случайные фразы.

Он никогда не задумывался об этом! Кулак Раскалывания камней всегда был про взрывную мощь, он привык вкладывать всю силу тела в удар! Он никогда не думал о тонком контроле и уж тем более — о силе, скрытой внутри!

И правда, его меридианы повреждены, как треснувшая плотина. Принудительный приток энергии не только не поможет прорыву, но и усугубит травмы!

Ему нужна не большая сила, а более точный контроль, чтобы направить ограниченный запас энергии в самую важную точку.

А удар по железному бамбуку в треть силы, чтобы увидеть, как он гнется, но не ломается — это упражнение на отработку такой точности?

Как какой-то болезненный слабак, никогда не занимавшийся культивацией, может понимать такие вещи?! И почему он так точно указал на корень его проблем с техникой и текущим состоянием?

Это не может быть совпадением!

Сердце Линь Фэна бешено заколотилось, и в голове возникла невероятная мысль: Тань Юньхан — настоящий мастер, скрывающий свое истинное лицо. Он притворяется, что ничего не понимает в культивации, но каждое его слово указывает на высшие истины боевого пути. Он направляет его именно таким, якобы случайным образом.

Огромное потрясение и восторг охватили Линь Фэна. Он вскочил на ноги, вся прежняя подавленность исчезла, а в глазах снова зажегся яростный огонь.

Больше не колеблясь, он бросился к южному склону задней горы.

Действительно, на уединенном затененном склоне он обнаружил густую рощу железного бамбука. Этот вид бамбука обладал такой твердостью и гибкостью, что его было трудно срубить даже обычным мечом.

Линь Фэн глубоко вдохнул, вспоминая слова Тань Юньхана, подавил клопочущую энергию ци и, вложив лишь треть своих сил, попытался ударить по стеблю.

Бамбук слегка качнулся, подражал пару раз и вернулся в исходное положение — действительно не сломался.

Линь Фэн затаил дыхание, внимательно прислушиваясь к движению силы в момент удара, пытаясь сделать ее более концентрированной и точно направленной в точку контакта.

Раз, два, десять, сто раз...

Поначалу у него ничего не получалось, сила то уходила впустую, то ее было слишком много. Но постепенно, в ходе монотонных повторений, он словно коснулся чего-то глубокого и таинственного — того самого ощущения тонкого контроля, когда сила сдерживается, концентрируется и ожидает своего часа!

Это чувство кардинально отличалось от того, к чему он привык, практикуя Кулак Раскалывания камней, где ценилась лишь грубая мощь. Это было гораздо изящнее и эффективнее!

Он полностью погрузился в этот новый опыт, забыв о времени и усталости.

Лишь когда луна поднялась в зенит, он, волоча ноги от изнеможения, но переполненный возбуждением, вернулся домой.

Хотя его уровень культивации не изменился, он чувствовал, что в понимании боевых техник и контроле над силой перешел на совершенно новый уровень!

Тот прочный барьер теперь, благодаря новому пониманию, уже не казался таким недостижимым!

И всё это благодаря нескольким случайным советам холодного юноши.

Кто ты такой, Тань Юньхан?

Линь Фэн лежал на кровати, глядя на лунный свет за окном, и его благодарность и любопытство к загадочному соученику достигли предела.

А в это время Тань Юньхан, уже закончивший умываться и готовящийся ко сну, при тусклом свете масляной лампы листал ту самую книгу Основы закалки тела семьи Линь.

В его сознании 007, закинув ногу на ногу, комментировал:

— Высоко, хозяин! Просто высший пилотаж! Притвориться, что просто болтаешь, и при этом точно указать на изъяны в технике и ключ к прорыву! И еще ненароком подсказать место для тренировки! Теперь этот мальчишка Линь не только считает тебя великим мастером, но и думает, что ты проявляешь о нем глубокую заботу! Твой авторитет растет как на дрожжах!

Тань Юньхан перевернул страницу, его взгляд оставался спокойным.

— Это были рациональные советы, основанные на наблюдении и анализе информации. Указать на проблему, предложить путь решения, но исполнение и осознание должны остаться за ним, — он закрыл книгу и задул лампу. — Дашь человеку рыбу — он будет сыт один день, научишь ловить рыбу — будет сыт всегда. Тем более что удочку и пруд он нашел сам.

В темноте его голос звучал по-прежнему холодно и безмятежно.

<http://bllate.org/book/22471/2365246>